

Глава 373 - Демонтаж!

"Йе Зифэн"? И он осмелился сам ступить на павильон Восходящего меча? Он единственный?"

Реальность Лю была настолько поражена, что он безучастно смотрел на маленького ребенка перед собой, как будто все его тело было заморожено на месте.

"Да, кроме брата Койота, он единственный."

Маленький ребенок не часто выходил из дома с тех пор, как он был в павильоне "Поднятие меча", поэтому он мало знал о том, что происходит снаружи, так что, естественно, он не знал о вражде между Йе Цзыфэном и его хозяином.

Цзы Цан мурлыкает губами и осторожно спрашивает: "Учитель, что ты думаешь? Мы все еще... хотим его видеть?"

Лю Чэнь пришел в себя и с холодным лицом сказал: "Ерунда, он просто человек, который осмеливается прийти в мой павильон поднятия меча, я до сих пор не осмеливаюсь его увидеть? Впустите его, я бы хотел посмотреть, какие у него медвежьи нервы, чтобы прийти ко мне домой совсем один!"

.....

Мгновение спустя, только тонкий и красивый молодой человек в белой одежде медленно шел по направлению к месту расположения бассейна для мытья меча под руководством маленького ребенка.

С ясными бровями и нефритовым и золотым видом, издавека, его острый взгляд охватил толпу, его глаза полны глубокого смысла.

Это был не кто иной, как Йе Зифэн!

"Хороший мальчик, ты достаточно толстый, чтобы осмелиться подойти к моему павильону "Поднятие меча"!"

Когда настоящий мужчина Лю смотрел на то, как он поднимается, углы его рта холодно улыбались, а в сердце он подсчитывал, как ему следует дать Йе Цзыфэну пробежаться за своими деньгами.

Пока он не увидел, человек позади Ye Zifeng, только тогда движение Лю Чжэньчжэнь шаг вверх пришло к остановке.

Видя, что человек, с униженным лицом после Ye Zifeng, его зрачки были расширены и слабые, пустые, и он был ошеломляющим, как будто он может упасть в бессознательное в любой момент.

"Койот!"

Лицо Зикуры изменилось, и он чуть не сказал вслух: "Как ты... как ты стал таким?"

Прошло всего лишь меньше дня, а Койот просто был похож на другого человека, если бы он не был знаком, то, возможно, не узнал бы, кто он такой.

Услышав, как кто-то кричит, Койот поднял голову в оцепенении, его глаза все еще такие

пустые.

"Фиолетовый... Это Зикура?"

Несмотря на то, что Лю Чжэньчжэнь, который испугался перед глазами, увидел, как его добрый ученик стал таким, он также был немного не в состоянии смотреть, а затем он посмотрел на Ye Zifeng сердито.

"Йе Зифэн, скажи мне честно, что ты сделал с моим учеником?"

Нет сомнений в том, что внимание, которое они уделили Койоту за короткое время, затмило дело с самим Йе Зифенгом.

Конечно, Реал Лю еще не ожидал, что он захочет дать другой стороне спуститься, но вместо этого, он не только не смог этого сделать, но и вместо этого получил одного.

Йе Цзыфэн немного посмеялся и покачал головой.

"Не то, чтобы я что-то с ним сделал, но он уже был таким, когда я его встретил."

"Абсурд!"

Лю Реал посмотрел на Йе Зифэн с гневом и продолжил: "Йе Зифэн, пока я еще могу контролировать свои эмоции, лучше скажите мне честно! Иначе не вини меня в том, что я был беспощаден к тебе. Ты знаешь, что это павильон поднятия меча настоящего человека, а не Зал Боевых Духов для тебя и Чжао Лао, и не место, где ты можешь распространять свою дикую природу!"

К этому моменту любой мог бы увидеть отношения между Йе Цзыфэном и Чжао Лао.

"Лю Чжэньчжэнь говорил высоко, зачем мне тебе врать?" Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и вытащил из груди зверя рафинирующий жетон, и с блеском в глазах мягко сказал.

"Демон Фокс, выходи".

По мере того, как слова падали, диффузная аура резко конденсировалась и формировалась перед жетоном как черная дыра.

Видя это, Койот был похож на цыпленка, который видел орла, его лицо было полным страха, свернувшись, немного боялся выйти вперед.

Звезды были ослепительны и блестяще сияли.

Красивая молодая девушка, с немного женственности, появилась посреди нескольких белых светлых, снежных кож, похожих на воду мягких темных длинных волос, струящихся, как водопад, падающих вниз, и раскидывающихся на слегка стройных плечах.

Она была похожа на гордую снежную сливу, стоящую в тихой долине, благородной и необычной.

"Реальность Лю, мы снова встречаемся".

Ее глаза внезапно обнаружили четкий и холодный цвет.

Реальность Лю была напугана и ошеломлена, уставившись на демоническую лису: "Это ты..."

"Верно, то, что только что сказал Йе Зифэн, не имеет к нему никакого отношения, это все было сделано этой Честью." Демон лиса холодно улыбнулась, его голос был твёрдым и, по-видимому, безразличным.

После небольшого минутного молчания, ученики Реальности Лю на мгновение сократились, затем он сказал.

"Понятно, значит, до того, как Шэнь Сяоле украл твой жетон для рафинирования зверя, а потом, когда он встречался с Койотом, это ты его уничтожил, верно..."

Поскольку он лично не присутствовал на сцене, он, естественно, мог полагаться только на личные домыслы.

Тем не менее, он говорил только на мгновение, его брови слегка бороздили, чувствуя, что что-то не так.

"Подожди..."

Разумно было сказать, что если Йе Цзыфэн не присутствовал, то как он мог оторваться от зверя, рафинируя жетон, и освободить демона-лису?

Демонический лис хладнокровно хихикал, игнорируя сомнения в его сердце.

"Кстати, этот, по имени Койот, совершенно свиреп, за эти десять лет ты знаешь, сколько пыток я применял, и сколько учеников Сюаньмэнь я пытал. После большей части дня, он смог поддерживать определенный уровень сознания и до сих пор узнавать вас, ребята, это действительно редкость".

Глаза Лю Чжэньчжэня и Цзы Цана одновременно охватили испуганный взгляд, и к этому моменту они наконец-то поняли в своих сердцах, почему Койот стал тем, кем он стал сейчас.

"Что? Как ты смеешь так поступать со старшим братом Койотом?!"

Услышав это, группа учеников Лю Чжэньчжэня, зная, что с их товарищем так обращаются, естественно, была в ярости, и один за другим они вставали на месте и вытаскивали свои мечи из соответствующих пространственных магических сокровищ, кончики мечей которых указывали прямо на то, где были Йе Цзыфэн и лисица-демон, глаза Иаира раскалывались.

Внезапно атмосфера стала удивительно тяжелой и убийственной.

"Подождите, вы все остановитесь на минутку."

Истинный Лю в ответ смотрел на своих учеников: "Если я хочу, чтобы вы сражались, вы будете проинструментированы, так что не давайте мне вперед!".

"Но они оскорбили старшего брата Койота." Гнев в сердцах всех учеников был написан на их лицах.

"Я знаю это в своем сердце, вы, ребята, просто отойдите в сторону и слушайте."

"...Да, хозяин".

Толпа смотрела друг на друга и неохотно возвращалась к своему первоначальному месту медитации.

В конце концов, слова их хозяина должны были быть услышаны.

Настоящий Лю холодно храпел и смотрел прямо на Йе Цзыфэна: "Если это для того, чтобы разозлить нас, то поздравляю, вы были в порядке". Сделай это."

Он остановился на мгновение, его глаза стали холодными и суровыми: "Итак, это последний шанс для вас". Объясните ваши намерения, и тогда я приму решение".

На самом деле, причина, по которой он колебался, чтобы сделать шаг, была в том, что в его сердце, он все еще был немного перегружен пути Ye Zifeng.

Разумно было сказать, что прятать Койота, как будто это торгаш или нижняя карта, очевидно, хороший выбор.

Однако, в данный момент, как Е Цзыфэн мог лично вернуть его обратно?

Это, несомненно, было место, где он был скрупулезен.

Только Йе Цзыфэн на мгновение безразлично улыбнулся, и, не сказав ни слова, прогулялся к центру группы учеников и стоял там, где они практиковались ранее.

Потом, на виду у толпы, он так мирно сидел на этой платформе с лотосом!

"Это..." толпа учеников смотрела, как все это происходило, удивлялась, а потом злилась.

"Хозяин, он такой высокомерный!" Один за другим, они прижимали руки к вершине эфеса своих мечей, сжимая их крепко, как будто они собираются ударить Ye Zifeng в любой момент.

Тем не менее, даже их хозяин ждал Йе Цзыфэн, чтобы объяснить свои намерения, и даже если они должны были сделать это, они бы, по крайней мере, придется ждать, пока их хозяин отдал приказ, так что прямо сейчас, они только держали много гнева в их сердцах, их лица поднимаются красные, и они были слишком ошеломлены, чтобы действительно принять меры.

"Похоже, это хорошая обстановка, хорошее место для уединения". Йе Цзыфэн легко засмеялся и спросил, как он смотрел четырьмя глазами на окружающую сцену.

"Йе Зифэн, не уходи слишком далеко..."

Глаза Лю Чжэньчжэня были несравненно широкими, как будто они собирались выскочить из гнезда, он уже был в плохом настроении, но теперь, увидев спокойную и расслабленную внешность Е Цзыфэна, он не мог дождаться, чтобы проигнорировать это и прямо зарезать другого участника до смерти мечом.

Однако его слова уже были опубликованы, и поскольку он сказал, что будет ждать, пока Йе Цзыфэн заявит о своих намерениях, было бы слишком позорно делать это сейчас на публике.

"Быстро заявляйте о своих намерениях, лелеять свой последний шанс!" Его глаза горели, когда он смотрел на Йе Цзыфэна, не отпуская его.

В этот момент человек бросился на колени перед Лю Чжэньчжэнем.

"Хозяин, за павильоном кто-то просит аудиенции."

Настоящий Мужчина Лю смотрел на него без доброты: "Разве ты не видишь, что я занят? Просто скажи, что меня здесь нет, видишь!"

"Но, это Сокума."

"Это он?" Лю Чжэньчжэнь был поражен словами, смущенным выражением лица, где он осмелился расслабиться: "Почему он здесь? Так чего же ты ждешь, поторопись и пригласи кого-нибудь войти".

В то же время прилетел еще один человек, выглядящий встревоженным.

Лю Чжэньчжэнь взглянул вверх и заметил тусклую улыбку, которая текла из угла рта Ye Zifeng, и в его сердце появился намек на беспокойство.

Он повернулся назад и заставил себя успокоиться: "Говорите прямо, не засыпайте".

"Хозяин, это Фея Феникса и настоящая Чжао."

Реальность Лю ужаснулась: "Ни за что, над чем они придут посмеяться... Раз уж они здесь, давайте сначала их пригласим! ."

В следующий момент ученики, которые только что вернулись, чтобы доложить, вернулись снова.

"Хозяин... не нужно передавать сообщение, они все пришли прямо в павильон."

"Что?"

Странный цвет появился в глазах настоящего Лю, как он сказал глубоким голосом: "Нет, даже если это настоящий человек, они должны получить мое разрешение, прежде чем войти ...".

"А что, если в кабинет приходят не только настоящие люди?" Йе Цзыфэн немного посмеялся, холодное напоминание.

Глаза настоящего Лю расширились, а губы открылись и закрылись.

"Значит ли это..."

Он яростно поднял голову и увидел несколько реальных людей, стоящих на вершине пятицветных благородных облаков, летящих издалека.

На переднем плане этих реальных людей, мастер Ян торжественно стоял с руками за спиной, с видом крайней холодности.....